

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента

по диссертации Хломова Кирилла Данииловича «Психологические механизмы рискованного поведения в подростковом возрасте» по специальности 5.3.7 – «Возрастная психология», представленную на соискание учёной степени доктора отрасли наук, выполненную в лаборатории когнитивных исследований факультета психологии Института Общественных Наук РАНХиГС при Президенте РФ

В современном мире, характеризующегося трансформацией представлений о допустимых формах поведения человека, усложнением межличностных взаимодействий и повышением уровня социальной напряжённости, возрастает актуальность изучения феномена рискованного поведения и механизмов, обеспечивающих их формирование. Формы поведения такого рода затрагивают различные сферы общественной жизни и могут проявляться как в индивидуально-рискованных стратегиях, так и в нарушении социальных норм и правил, что предъявляет особые требования к образовательной и социальной политике современного государства в отношении подростков. В этой связи не вызывает сомнения актуальность диссертационного исследования «Психологические механизмы рискованного поведения в подростковом возрасте», представленного К. Д. Хломовым к защите на соискание степени доктора психологических наук.

Автор справедливо отмечает, что существующие в настоящее время подходы к изучению рискованного поведения — при всех их достоинствах — не дают интегративного объяснения феномена, что обосновывает необходимость разработки новой теоретической рамки.

Целью работы является разработка и эмпирическая проверка авторской теоретической модели формирования рискового поведения в подростковом возрасте, определение ее системных основ и путей обеспечения решения практических вопросов профилактики и психологической и социальной помощи подросткам. В соответствии с данной целью диссертация представляет собой масштабное и оригинальное исследование, выполненное на стыке возрастной психологии, психологии здоровья, юридической психологии и клинической психологии. Объём проанализированной литературы (более 1400 источников) свидетельствует о высокой эрудиции автора и его глубоком погружении в проблематику. Автор подробно анализирует структуру и закономерности формирования рискового поведения в подростковом возрасте, включая такие деструктивные формы как правонарушения, суицидальное и самоповреждающее поведение, экстремизм и склонность к насилию, зависимость от психоактивных веществ, цифровое рисковое поведение, а также просоциальные его формы на совокупной выборке более 3000 респондентов.

В диссертационном исследовании представлен авторский взгляд на проблему «рискового поведения» в подростковом возрасте, который определяется им как система добровольных, осознанных и неосознаваемых действий, поступков, результат которых не вполне определен. Их реализация может причинить физический, психологический или социальный ущерб, но также и принести выгоду материального или социального характера, открыть новые возможности или сформировать способности. Методологически оправданным представляется подход автора к пониманию явления «рисковое поведение» как несводимого к деструктивным формам в виде девиантного или делинквентного поведения и имеющего просоциальные формы, что указывает на отнесенность его к психосоциальным феноменам в поле психологической науки и возможность дальнейшего развития научной мысли в этой области.

В первой главе автором проведен анализ различных подходов к изучению феномена рискового поведения в подростковом возрасте. Рассмотрены индивидуалистические и личностные подходы к изучению

антисоциального рискового поведения, когнитивные и когнитивно-поведенческие подходы к изучению антисоциального рискового поведения. Отдельное место отведено экопсихологическим подходам к изучению антисоциального рискового поведения, обсуждается социальный смысл развития рискового поведения в подростковом возрасте. Рассматриваются феномен рискового поведения в контексте задач развития в подростковом возрасте в рамках идей социального конструктивизма, культурно-исторической концепции и теории деятельности. Подробно и широко обсуждаются как ресурсные стороны, так и ограничения подходов к проблеме антисоциального рискового поведения, принятые в медицинской психологии, юридической психологии и психологии здоровья. Отдельный параграф посвящен исследованиям просоциального рискового поведения – важного для полного понимания рискового поведения в подростковом возрасте.

Вторая глава целиком посвящена социоматериальной концепции рискового поведения в подростковом возрасте. Представленная во втором параграфе данной главы энактивистско-экологическая модель рискового поведения в подростковом возрасте является кульминацией теоретико-методологического анализа автора. Несомненной ценностью работы являются детально проработанное и описанное **ядро модели**, включающее в себя концепт аффордансов, понимаемых как готовность к действию в данной материальной и социальной среде, посредством «наделения значением».

Исследование в этой главе не ограничивается исключительно описанием модели, автор рассматривает также роль *психофизиологических и нейроанатомических* индивидуальных, личностных факторов, анализирует возможность использования различного размера оптики теоретического рассмотрения социоматериальных аффордансов, взаимосвязанных с феноменом рискового поведения. Исследованы также различные аспекты восприятия социальных аффордансов и их роль в развитии антисоциального рискового поведения в подростковом возрасте. Эти аспекты рассматриваются как

структура, влияющая на поведение, при этом влияет не фактическая среда, а субъективная интерпретация окружающей среды.

Третья глава посвящена теоретическим и эмпирическим исследованиям рискованного поведения в семейной и образовательной среде. Проведен обстоятельный анализ роли воспринимаемого позитивного внимания родителей в отношении социальной направленности рискованного поведения связанного с образом персонального будущего подростка, и его представлениями о собственных способностях. проанализированы функции учебной среды как социального ландшафта в контексте рискованного поведения. Отмечено влияние агрессии и автономии в контексте рискованного поведения подростков в образовательной среде, имеющее порою противоречивые результаты. Примером использования предлагаемой модели является представленные исследования насильственного экстремизма и массовых расстрелов в подростковом возрасте.

Четвертая глава целиком отведена исследованиям различных форм антисоциального рискованного поведения подростков. Уделено необходимое внимание злоупотреблению табаком, алкоголем, наркотиками в подростковом возрасте. изучены возможности модели для описания такой формы рискованного поведения как самоповреждающее и суицидальное поведение. Акцентируется внимание на правонарушениях и виктимизации как проявлениях рискованного поведения, рискованного сексуального поведения. Отдельно изучается киберрискованное поведение, относительно недавно возникшее и динамично меняющееся сейчас в подростковом возрасте.

Пятая глава содержит описание имеющихся представлений о социально-психологической помощи в ситуации рискованного поведения в подростковом возрасте. Отдельно обсуждаются и традиционные способы социально-психологической помощи и профилактики антисоциальных форм рискованного поведения, и представлены результаты апробации возможностей энактивистско-экологической модели рискованного поведения для социально-психологического сопровождения рискованного поведения в подростковом возрасте. В качестве практических перспектив автором представлены

возможности развития стратегий социально-психологического сопровождения подросткового возраста через управление развитием рискованного поведения.

Таким образом, **научная новизна и значимость полученных автором результатов** представлена тем, что разработана оригинальная энактивистско-экологическая модель рискованного поведения в подростковом возрасте. В отличие от существующих подходов (личностных, когнитивных, биопсихосоциальных), модель описывает рискованное поведение не как результат действия отдельных факторов, а как динамический циклический процесс, включающий фрустрацию потребностей, поиск аффордансов в социоматериальной среде, рискованную пробу и последующее изменение ландшафта возможностей. Предлагаемая модель описывается и объясняет рискованное поведение как полидетерминированное явление, свойственное подростковому возрасту. Впервые предложена и обоснована категоризация рискованного поведения по социальной направленности — антисоциальное, просоциальное и нормативное (нейтральное). Включение в анализ просоциального рискованного поведения позволяет рассматривать риск как универсальный механизм развития, а не только как отклонение. Данная концепция предполагает использование социально-психологического инструментария для решения задачи управления развитием рискованного поведения в зависимости от социальной среды и индивидуального контекста подростка. Солидная эмпирическая база, представленная в виде нескольких самостоятельных исследований на совокупной выборке более 3000 респондентов с использованием разнообразного методического инструментария, включая опросники, контент-анализ и клинические интервью указывает на то, что полученные данные достоверны и заслуживают доверия.

В диссертации сформулированы **теоретические основания** для перехода от профилактики рискованного поведения к управлению его развитием. Вместо традиционной стратегии «снижения рисков» автор предлагает концепцию, в рамках которой задача взрослых и специалистов — не устранять риск, а направлять его в просоциальное русло, создавая условия

для развития адаптивных форм рискового поведения и трансформации ландшафта аффордансов.

Практическую значимость исследования отражает описанная и апробированная модель социально-психологической помощи подросткам с рисковым поведением, реализованная в центре «Перекресток». Являясь важным прикладным результатом работы, она может быть положена в основу разработки и других профилактических программ.

Все вышеуказанное обеспечивает **достоверность и новизну исследования, полноту полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации**, подтвержденную достаточным объемом полученных в ходе авторских исследований данных, сочетанием качественных и количественных методов сбора и анализа эмпирических данных.

Положения, выносимые на защиту, являются обоснованными как с теоретических, так и с методических и эмпирических позиций. **Теоретические положения**, предлагаемые в диссертации, сформулированы на основе исследования широкого круга научной литературы и источников - как научных статей российских и зарубежных историков, так и монографий законодательных актов, опубликованных документов органов государственного управления, статистических данных, Интернет-ресурсов, (1420 наименования, 1106 – на иностранных языках). При эмпирической апробации предлагаемой модели в конкретных формах рискового поведения была проведена серия эмпирических исследований. В общей сложности в исследовании приняли участие 3025 подростка в возрасте от 11 до 23 лет. Сформулированные выводы (как в отдельных разделах работы, так и в целом) соответствуют цели и задачам исследования.

Материалы диссертации прошли апробацию в авторитетных научных изданиях, а также на конференциях. Результаты диссертационного исследования опубликованы в 89 публикациях, включая публикации, рецензируемые в научной базе Scopus / Web of Science (18 публикаций), в научных журналах, рецензируемых ВАК (28 публикаций), 2 монографий.

Представленная диссертационная работа является завершённым, оригинальным и высококачественным научным исследованием, вносящим существенный вклад в возрастную психологию. Вместе с тем, стоит обратить внимание на следующее.

1. Энактивистско-экологическая модель оперирует новыми конструктами — аффордансами, ландшафтом аффордансов, индивидуальной избирательностью восприятия. В эмпирических исследованиях (Главы 3–4) автор использует традиционные методы и переменные (опросники, типы школ, стили привязанности, копинг-стратегии), а затем интерпретирует полученные данные в терминах модели и сам признаёт это ограничение (стр. 123). Каким образом, можно было бы операционализировать конструкты модели для их прямой эмпирической проверки? Возможна ли разработка соответствующих диагностических процедур и экспериментальных схем?

2. В диссертационном исследовании все деструктивные формы рискованного поведения именуется антисоциальным рискованном поведением. Насколько это корректно, так как обычно принято разделять асоциальное поведение и антисоциального поведению по принципу пассивного нежелания следовать нормам и ориентированности на внутриличностные процессы и активного противостояния и нарушения социальных норм, связанного с противоправными действиями?

3. В главе 4 рассмотрено шесть различных форм антисоциального рискованного поведения. Считаете ли Вы возможным и необходимым провести сводный анализ «общего vs специфического» в терминах самой модели (например, выделив, какие типы аффордансов и какие способности являются универсальными, а какие — специфическими для каждой формы)? Такой анализ, на наш взгляд, мог бы стать следующим шагом в развитии концепции?

4. В п. 4.3 в исследовании правонарушений как травматического события получены данные, согласно которым подростки, осуждённые за убийство, демонстрируют наиболее низкие показатели травматизации по

сравнению с другими категориями правонарушителей. Были предложены несколько объяснений этих данных (защитные механизмы, диссоциация, личностные особенности). Может ли он служить иллюстрацией нелинейности эффектов, о которой написано в Главе 2 в случае успешная или неудачная рискованной пробы? Возможно, что недостаточно учтены мотивы совершения преступлений?

5. Каким образом соотносится используемая в медицине биопсихосоциальная модель факторов риска развития аддиктивного поведения и знакативистски-экологическая модель рискованного поведения?

Необходимо подчеркнуть, что приведенные замечания не снижают ценности и значимости работы и являются пожеланиями для дальнейшего научного творчества автора. В диссертационном исследовании автором решена междисциплинарная научно-исследовательская проблема рискованного поведения, предлагаемое решение является новым для возрастной психологии, а предлагаемая автором новая оригинальная концепция, восполняющая теоретико-эмпирические пробелы, обоснована и ее положения подтверждены. Материалы исследования были использованы в НИР поддержанных РФФИ и РНФ, Министерства образования и науки, Министерства просвещения, Департамента образования и науки г. Москвы. Автор изложил основные теоретические представления и эмпирические результаты в необходимой и достаточной форме.

В целом, определяя **общую оценку содержания диссертации, ее завершенности**, можно характеризовать ее как завершенное комплексное и всестороннее исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание ученой степени доктора наук.

Заключение: Диссертация Хломова Кирилла Данииловича «Психологические механизмы рискованного поведения в подростковом возрасте» является глубокой, фундаментальной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, имеющей важное значение для развития психологической науки и практики, что

соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025), а Хломов Кирилл Даниилович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора психологических наук по специальности 5.3.7 – «Возрастная психология».

Официальный оппонент,

Доктор психологических наук, доцент,
Заведующий кафедрой общей психологии,
факультета клинической психологии
Российского университета медицины
Главный внештатный специалист

по медицинской психологии Минздрава России в ЦФО

 Т.С. Бузина

«18» июля 2026г.

Контактные данные:

тел.: +7(495)609-67-00, e-mail: caf-op@yandex.ru

Адрес места работы:

127006, Москва, ул. Долгоруковская, д. 4.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет медицины» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Научно-образовательный институт социальных, гуманитарных и экономических наук им. А.П. Чехова, факультет клинической психологии, кафедра общей психологии.

Подпись сотрудника ФГБОУ ВО «Российский университет медицины»
Минздрава России Бузиной Т.С. удостоверяю:

Ученый секретарь ФГБОУ ВО

«Российский университет медицины»

Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор

 П.И. Раснер